

- Это лишь незначительный прогресс, не стоит и упоминания, - Ли Тяньянь безразлично покачал головой. Подумаешь, поднялся на одну маленькую ступень, по сравнению с его прежней культивацией это всё ещё капля в море.

- Брат Ли слишком скромен, - с некоторой завистью произнёс Гуань Хаожань. Если Ли Тяньянь действительно достиг четвёртого уровня Закалки ци, это эквивалентно силе воина стадии Сяньтянь. А ведь ему в этом году исполнилось всего шестнадцать - у него есть все шансы стать тем, кого люди называют бессмертным.

После короткого обмена любезностями Гуань Хаожань перешёл к интересному известию:

- В следующем месяце в Юньчэне пройдёт Битва великих семей, и семьи из Цзиньчэна также примут в ней участие.

- Битва великих семей? - Ли Тяньянь краем уха слышал об этом, но, будучи равнодушным к аренам воинов, не придавал этому значения, тем более что речь шла о делах знатных домов.

Гуань Хаожань, заметив его реакцию, решил, что Ли Тяньянь не в курсе подробностей, и принялся объяснять. Оказалось, месяц назад на границе между Юньчэном и Цзиньчэном произошло землетрясение, в результате которого обнажилась новая минеральная жила.

Семьи Юньчэна почти одновременно прибыли на место для разведки и обнаружили, что это редкое месторождение камней для изготовления магических артефактов, причём с немалыми запасами. С тех пор между кланами не раз вспыхивали ожесточённые столкновения за право владения.

Поскольку ситуация накалялась, а в семьях уже появились жертвы, правитель Юньчэна Ян Гаоминь взял ситуацию в свои руки. Кланов договорились решить спор с помощью состязаний: семьи, желающие участвовать, выставляют своих юных наследников не старше двадцати пяти лет. Только тройка лидеров получит право на добычу ресурсов.

Узнав об этом, семьи Цзиньчэна не смогли остаться в стороне, так как жила располагалась на общей границе. Они добились у правителя Юньчэна права на участие, хотя тамошние аристократы втайне считали Цзиньчэн слабым и рассчитывали, что те выступят лишь в роли статистов.

- Говорят, Битва в Юньчэне будет очень пышной, участвует около сотни семей, и твой старший брат Ли Тяньчжоу тоже выступит от имени семьи Ли, - закончив рассказ, Гуань Хаожань не удержался и бросил взгляд на Ли Тяньяня.

Если бы семья Ли не наделала столько глупостей, выгнав Ли Тяньяня, у них был бы отличный шанс занять первое место. Ведь даже в Юньчэне не найти никого, кто до двадцати пяти лет достиг бы уровня Сяньтянь. Приход Ли Тяньяня стал бы для соперников настоящим кошмаром.

Узнав об участии Ли Тяньчжоу, Ли Тяньянь ничуть не удивился:

- Похоже, в Юньчэне скоро станет оживлённо.

Гуань Хаожань кивнул:

- Ещё бы! Торговый дом Луци в Юньчэне выбрал удачный момент и объявил о проведении масштабного аукциона. Теперь туда съезжаются не только юные таланты, но и многие мастера стадии Сяньтянь.

Ли Тяньянь наконец заинтересовался. Сама Битва его мало волновала, но вот аукцион - совсем другое дело: там можно поискать редкие духовные травы. Понимая, что Гуань Хаожань не просто так завёл этот разговор, он спросил:

- Полагаю, господин Гуань не собирается пропускать это событие?

- Я как раз хотел спросить, не желаете ли вы отправиться со мной? В Юньчэне сейчас сложно найти жильё, но если вы не побрезгуете, я предоставлю вам свой небольшой особняк, - улыбнулся Гуань Хаожань. Он хотел познакомить Ли Тяньяня с людьми из семьи Тан, но, зная его любовь к покою, не стал настаивать на предложении остановиться у них.

- В таком случае Ли не будет отказываться, - Ли Тяньянь согласился без колебаний. Если бы Гуань Хаожань предложил жить в семье Тан, он бы предпочёл гостиницу, но личный особняк - совсем другое дело.

Договорившись о поездке, Гуань Хаожань вдруг замялся:

- Есть ещё кое-что, не знаю, стоит ли говорить.

- Что именно? - Ли Тяньянь с недоумением посмотрел на него.

- Старшая мисс из поместья Чэн помолвлена со вторым молодым господином семьи Чжао из Юньчэна. В этот раз она отправится в путь вместе с Чэн Фэйюэ, - Гуань Хаожань обеспокоенно наблюдал за реакцией Ли Тяньяня.

Он помнил, что Ли Тяньянь когда-то питал сильные чувства к мисс Чэн, и решил предупредить его заранее, чтобы избежать неприятных встреч в Юньчэне.

Узнав, что Чэн Сы связалась с тем ловеласом из семьи Чжао, Ли Тяньянь был удивлён. Внешность этого Чжао Жомина выдавала в нём ветреного повесу, который ценит только мимолётные увлечения, но никак не верность.

Ли Тяньянь не удержался от комментария:

- Не ожидал, что госпожа Чэн выберет для дочери такого зятя.

Видя, что Ли Тяньянь действительно спокоен, Гуань Хаожань выдохнул и продолжил сплетничать:

- Заключить союз с семьёй Чжао непросто. Говорят, у второго господина Чжао бесчисленное множество любовных связей, и жениться он совсем не хотел. Однако Чэн Сы чем-то приглянулась госпоже Чжао, и та самовольно распорядилась назначить помолвку.

- Насильно мил не будешь, этот поступок госпожи Чжао вряд ли приведёт к добру, - Ли Тяньянь покачал головой.

- И то верно. Хотя, стоит признать, Чжао Жомин красив и обаятелен - будь я женщиной, может, тоже не устоял бы, - со всей серьёзностью заявил Гуань Хаожань.

Ли Тяньянь не сдержался и рассмеялся:

- Если бы господин Гуань был женщиной, то наверняка затмил бы всех красавиц в округе.

Гуань Хаожань не обиделся, напротив, разговорился ещё больше. В зале поместья долго звучал их весёлый смех.

- Сяо Лю, кто-то меня искал? - спросил Чэн Ци, выйдя из алхимической комнаты и увидев слугу, который поливал саженцы в заднем дворе.

Во время работы он слышал шум за воротами, но не мог отвлечься, пока снадобье не было готово.

- Приходили люди, которые хотели навестить вас и молодого господина, но Ли У уже прогнал их, - Сяо Лю неловко улыбнулся.

Мать младшего фулана выглядела неприятной особой. Сяо Лю и Ли У решили скрыть этот визит, чтобы не расстраивать хозяина.

- Вот как? - Чэн Ци с сомнением посмотрел на него, чувствуя, что Сяо Лю ведёт себя странно. Однако ему показалось, что он слышал знакомый голос. Впрочем, мать с детства ненавидела его и вряд ли бы захотела видеть снова.

- Младший фулан, я краем уха слышал, как господин и господин Гуань говорили о поездке в Юньчэн, - Сяо Лю поспешил сменить тему.

Услышав имя Ли Тяньняня, Чэн Ци тут же забыл обо всём остальном. Едва Гуань Хаожань ушёл, он присел рядом с Ли Тяньнянем:

- Господин, мы правда едем в Юньчэн?

- Да. В этот раз Ли У и Сяо Лю остаются, собери необходимые вещи. Отправляемся послезавтра, - ответил Ли Тяньнянь.

- Понял, - Чэн Ци послушно кивнул. Ли Тяньнянь уже давно говорил о необходимости опыта, поэтому он был готов.

Чэн Ци подпёр щеки ладонями и с любопытством спросил:

- Кстати, господин, я слышал, что старшая сестра помолвлена?

- Верно, - спокойно кивнул Ли Тяньнянь.

Чэн Ци пристально смотрел на него, ожидая хоть какой-то реакции, но не увидел даже тени смущения. Он хитро улыбнулся и притворился удивлённым:

- Раньше слуги в поместье Чэн болтали, что третий молодой господин Ли души в ней не чаял. Почему же сейчас вы так холодны?

Рука Ли Тяньняня, державшая чашку, дрогнула. Он поднял взгляд:

- Что ты хочешь этим сказать?

Чэн Ци вдруг заметил, что за невозмутимым видом господина скрывается лёгкое напряжение. Он поднялся и обнял Ли Тяньняня со спины:

- Я хотел лишь сказать, что независимо от того, кто вы такой, я очень счастлив встретить вас.

Сказав это, он тут же отпрянул и юркнул в алхимическую комнату. Ли Тяньнянь остался сидеть, не в силах прийти в себя. Лишь спустя долгое время он расслабился и беспомощно улыбнулся: неужели этот малец всё понял?

Сердце Ли Тяньняня было наполнено противоречивыми чувствами: смесь облегчения от того, что его «раскрыли», и досады. Ему даже захотелось догнать мальчишку и отшлёпать за

дерзость.

Тем временем Чэн Ци, прислонившись к двери алхимической комнаты, прижимал ладони к пылающему лицу, а его сердце бешено колотилось: «О боже, что я только что наделал? Что я сказал господину?»

- Ничего особенного. Ты просто подразнил своего господина, а потом, как настоящий мерзавец, сбежал, не неся ответственности. Хотя должен признать, смелости тебе не занимать, - голос Тань Э раздался прямо в комнате, и она сочувствующе ответила на его немой вопрос.

Хотя Чэн Ци показалось, что в её словах скрыт подвох, он был больше озабочен другим:

- Ты всё видела?

- Я не слепая, - Тань Э закатила глаза. - Спорим, твой господин сейчас мечтает задать тебе хорошую трёпку?

- Эх, пожалуй, лучше мне пока не попадаться ему на глаза, - тяжело вздохнул Чэн Ци.

Два дня спустя Ли Тяньянь и Чэн Ци сели в экипаж, запряжённый нюцзюйшоу, и последовали за отрядом Гуань Хаожаня в Юньчэн. Ли У и Сяо Лю стояли у ворот, провожая их взглядами, чувствуя странную пустоту.

- Пойдём, теперь мы должны хорошо охранять это имение, - сказал Ли У.

- Угу, - Сяо Лю кивнул, глядя на опустевший двор. Они понимали, что господин и младший фулан уезжают надолго.

Благодаря тому, что Чэн Ци целый год кормил нюцзюйшоу пилюлями Духовного зверя, интеллект этого зверя стал невероятным: он легко мог следовать за караваном даже без возницы.

Чэн Ци смотрел в окно на удаляющееся поместье. Ему было жаль оставлять Сяо Лю, но он знал, что если хочет идти по пути господина, нельзя вечно сидеть в комфорте.

- Эй, я могу наконец выйти? Я тут чуть не задохнулась! - голос Тань Э прервал его мысли.

Чэн Ци опомнился и достал кусочек древесины для успокоения души:

- Выходи.

В следующее мгновение в карете появилась красная фигура. Тань Э уселась на удобное место и с наслаждением выдохнула:

- Всё-таки снаружи куда лучше.

<http://bllate.org/book/14216/1869496>